

СИМУШ Петр Иосифович — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН (109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1; simush@inbox.ru)

СМЫСЛ МОЛЧАНИЯ «БЕССМЕРТНОГО ПОЛКА»: КАКИМ ОБРАЗОМ ОН РАЗГАДЫВАЕТСЯ?

Аннотация. В своем эссе автор размышляет о Великой Отечественной войне, памяти поколений, акции «Бессмертный полк» и в целом об истории России XX в. в терминах вечного, священного, таинственного и божественного. «Бессмертный полк», считает автор, отвергает безжалостный закон бытия, согласно которому самое дорогое прошлое предается неизбежному забвению. «Бессмертный полк» скорректировал цели новой России. В понимании священности войны и памяти о ней помогают русские классики, поэты и писатели советского времени, скульптор Э. Неизвестный с его концепцией диалогичного монументализма.

Ключевые слова: память о военном времени, геройствование, «Бессмертный полк», РПЦ, священное, теория информационно-энергетического Космоса

Вызов — и — Ответ

Автор статьи делает попытку прояснить вызов «Бессмертного полка» и найти ответ на него от исследуемой Вечности.

Разработка этой пионерной темы требует чеховского подхода, предполагающего постижение правды истории. «Если хочешь стать оптимистом и понять жизнь, то перестань верить тому, что говорят и пишут, а наблюдай сам и вникай» [Чехов 1980: 169].

Философское раздумье продиктовано не только стремлением понять военное время (1941–1945) в контексте Вечности, но и необходимостью высказать кощунственные мысли об истинной вере. Понимание и истина есть цель философствования. Соломон Мудрый (X в. до н.э.) напутствует нас: «Главное — мудрость: приобретай мудрость, и всем именем твоим приобретай разум». Через 10 веков священное разумение для наших далеких предков принес святой апостол Андрей Первозванный, открывший нашу отечественную траекторию.

Почему в знаменитой песне: «Идет война...» к прилагательному «народная» добавлено слово «священная»? Ведь в Великую Отечественную войну мы вступили в качестве общества воинствующего материализма. Да и в своей целостности российское сообщество продолжает быть, по Ф.И. Тютчеву, Россией, непонятной для ума. Но именно этот таинственный вызов человечеству не освобождает Россию от роли боевой нации, спасающей мир. Почему же Откровение требует этого?

О начале величайшего испытания в отечественной истории впервые сообщил жителям России митрополит Сергей — глава Русской православной церкви. О том, что православные люди гордятся гениальной прозорливостью Сергия (Ивана Николаевича Страгородского), патриарха Московского и всея Руси с 1943 г., известно мне из беседы с патриархом Алексием II. Его мысли о «священности» превосходны и, возможно, заинтересуют современного читателя.

Предполагаю, что Сталин вслед за митрополитом повторил 3 июля 1941 г. обращение к «братьям и сестрам», поразительно смело ввел в рождающийся боевой дух идею христианского братства. В 1943 г. глава страны восстановил патриаршество и подтвердил реальность «священного». Оно было решительно задействовано в борьбе с гитлеровским варварством.

История Отечественной войны располагает к размышлению о ее религиозной составляющей. С приходом партии большевиков к власти (январь 1918 г.) началась антихристианская реформация, временно прерванная Великой войной. Именно тогда Русская православная церковь могла частично возродиться от пережитого ею ужасного погрома.

О чем пророчествуют русские классики?

«Бессмертный полк» отвергает безжалостный закон бытия, согласно которому самое дорогое прошлое предается неизбежному забвению. Оно могло бы случиться в месяцы всемирной пандемии, которая своей новизной, яркостью и смертностью захватила общечеловеческое сознание. Но россияне не забывают многие миллионы людей, которые погибли в войне. Все они – жертвы и наши современники – навсегда принадлежат Победе. Но им не дано было знать современных реалий. Шествуя в современных рядах «Бессмертного полка», их соотечественники догадываются, что забвение погибших небезопасно. Поэтому надо прислушиваться к молчаливому смыслу их молчания, равно как и к словесности классиков.

Стоя в новгородском селе Званка у могилы Г.Р. Державина, я удивлялся его признанию:

Моих врагов червь кости сглохнет,

А я – пиит – я не умру..

В могиле буду я, но буду говорить.

Мое исследование идеократости (власти Идей) классиков позволило ответить на вопрос: «Какую историю она творит?» В отечественной истории настоящее и будущее созревают в двух ликах, в двух наклонениях – реальном и сослагательном. Они предполагают синтезирование понятия войны и мира, жизни и смерти. Для А.С. Пушкина их связь выразилась в двух дивных чувствах – «любви к родному пепелищу» и «любви к отеческим гробам». Ф.М. Достоевский исключительно дорог людям благодаря учению о религиозно-духовном призвании России, осуществляющей идею нации как соборной индивидуальности. Интеллект россиян пополнен чеховской правдой. Сергей Есенин дорог космической тетradой глаголов в «Певущем зове». Наше национальное самосознание обогатилось благодаря религиозному стихотворному ряду в романе Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго», великим идеям Андрея Белого, Анны Ахматовой, Осипа Мандельштама, Андрея Платонова, Михаила Булгакова. Николай Заболоцкий, наряду с глубокими философскими мыслями, дал характеристику Сталину как сложной фигуре на стыке двух эпох. Ключ к российской идентичности найден Д.И. Менделеевым и назван им российским «серединным царством» [Симуш 2008: 5-7].

Культура военного времени преодолела ту особенность, которую можно назвать раздвоенностью национального сознания: у широких слоев народа и интеллигенции. В эту идеологическую культуру ворвались абсолютные ценности классики и религии. Вокруг них стала неслышно вращаться воюющая страна. Ей предложили сверху вспомнить вождей русского народа Александра Невского и Дмитрия Донского, а также тысячи православных воинов и известных богатырей. Взор, обращенный к священным образам отечественной культуры, мы видим и у Сталина.

Из всего мудрого и удивительного, что было рождено самой страшной войной, – это мысль о том, что человеческая душа стоит больше, чем обычаи, нравы и государство. Возрождаемая «Бессмертным полком» мистика соединяет человека с мудростью и нравственностью.

Благодаря страданиям, мы узнаем правду и веру. Мы были брошены цариз-

мом в мясорубку всемирной бойни, пережили репрессии пролетарской диктатуры и воинствующего безбожия. Трудные испытания достаются народу и в посткоммунистический период. Многим трудно понять, почему нам христианская вера достается «так дорого». А.П. Чехов ставит вопрос, почему русской душе суждено пройти тяжкий путь очищения от страшных «ужасов и страданий», от которых «трясутся руки и ноги». И дает ответ: да потому, что правящие классы в России эгоистичны и жадны. Море жадности и эгоизма разливается по земле на рубеже XX–XXI вв.

Когда «победимость» сошлась со «священным»?

Жизненный трагизм войны поставил этот труднейший вопрос ребром. В атеистическом государстве «священное» воспринималось весьма своеобразно, не было связано с таинством Божества. В СССР «не было» ни Бога, ни господ, ни секса – другими словами, присутствовало единство естественных начал жизни.

В трактовке В.И. Даля слово «победимость» означает возможность победить кого-то или что-то. Военное время в Европе (1939–1945), обозначенное агрессией фашистской Германии и ее союзников, весьма вероятно, сулило им успешную победимость. Но Великая Отечественная война благодаря общенациональной героике смогла преобразовать возможность победимости в действительность Победы. Почти невозможное стало таинственным образом реальным.

Победоносная действительность связана, во-первых, с понятиями возможности и необходимости; во-вторых, с исполнением требования мистического Откровения и, в-третьих, с самомышлением боевого воинства. Напомню, что «самомышление» Аристотель именовал «Божеством». Весьма доказательно, что в обновленную Конституцию РФ введено понятие Бога. Прощаясь с воинствующим материализмом, россияне обретают уверенность в том, что расплатятся за атеизм и «за рабью идею о Боге» (слова Николая Бердяева).

Генрих Гейне сравнивал каждого человека с миром, который рождается с ним и с ним умирает. Поэтому «под всякой могильной плитой лежит всемирная история». Наше сегодняшнее размышление о многомиллионных потерях на войне содержит много будильников, поставленных на день суда над Нашим временем.

Мертвые молчат...

Смерть 27 миллионов наших соотечественников превратила их жизнь в судьбу Российской Федерации. Страна не последовала безжалостному закону жизни: мы не предали дорогую военную героику неизбежному забвению. Народная душа и чтит тени мертвых, и считается с живительными силами ушедшего времени. В нем отпечатались последние слова многих героев: «За Родину! За Сталина!»

Шествие «Бессмертного полка» – это современная жизнь, которая достойна и способна сохранять себя в мире. К великому счастью, россияне не порвали, а могли порвать с питающими ее живительными силами Победы 75-летней давности.

Если мы будем и впредь прислушиваться к величавому и таинственному зову мистики, мы сможем ярче разглядеть знаки будущего. Сакральность означает связь явлений и действий человека в единстве с тайными силами борьбы светлого и темного в мире.

Мне исключительно повезло в поиске правильной трактовки понятия «свя-

щенное». Она дана в книге французского лингвиста Эмиля Бенвениста¹. Долгое время я думал, что слово «священное» означает святость, которая признается божественной. Эмиль Бенвенист позволяет назвать воюющий Советский Союз священной державой (империей) Российской. Понятие «советскость» вполне сочетается с такими ключевыми понятиями, как «русскость», «общерусскость» (великороссы, белорусы, малороссы), «полиэтничность» (русские, армяне, грузины, казахи и другие этносы), «поликонфессиональность» и «все-российскость» (Российская Федерация).

Какое требование исходит от информационно-энергетического Космоса (ИЭК)?

Только расставшись с атеизмом и мобилизовав Аристотелево «самомышление», мы сможем прислушаться к смыслу молчания «Бессмертного полка».

Перед моими глазами часто возникает живой образ В.М. Молотова. Почему-то десятилетие назад я не смог при встречах с ним сказать: «Вы, Вячеслав Михайлович, не назвали 22 июня 1941 г. войну священной. Почему?»

На ум приходит «библейское зерно», которое, «падши в землю», умрет и приносит «много плода» (от Иоанна 12: 3424). По подобию умирания зерна в земле и рождения культурной новации должна качественно обновиться отечественная культура, спасителем которой является Красная армия. Именно она имеет выстраданное право называться спасительницей нашей Отчизны и отечественного культурного наследия.

«Бессмертный полк» не есть утешительное мероприятие, которое облегчало бы теперешнюю жизнь. Ежегодные шествия детей, внуков и правнуков героев Великой войны есть также вера в существование не только мира «под землей», но и мира «над землей». О трехмерном Бытии человечества писала Марина Цветаева, которая сказала: «Бог меня одну поставил посреди большого света». Она заявляла: «В диалоге с жизнью важен не ее вопрос, а наш ответ». В том пространственном и временном кругозоре Советского Союза была задействована реальная или опытная религиозность. Она призывала советскую нацию исполнить требования информационно-энергетического Космоса (ИЭК).

Термин ИЭК позволяет оставить за рамками этой публикации суждение о том, что председатель ГКО, нарком обороны и Верховный главнокомандующий «допускал теоретические и политические ошибки, грубые нарушения социалистической законности». Надо учитывать, что сакральность является реальностью. Как философ я оцениваю И.В. Сталина в духе классической повести «Капитанская дочка», т.е. возвышенно. Но как историк я должен иметь в виду политический негатив эпохи сталинизма вместе с достижениями культурной революции.

Итак, ИЭК, названный «Богом», означает время и вечность культуры и ее творцов. Вслед за Державиным Пушкин, Лермонтов, Блок, Есенин, Пастернак нашли свет разума в Новом Завете. Циолковский и Вернадский выработали предпосылки для теории об информационно-энергетическом Космосе, т.е. о Боге. Сакральным требованием было победить варварство в Европе. И Красная армия спасла цивилизацию, о которой Александр Невский сказал: не в силе Бог, а в Правде. Русское слово «правда» не переводимо ни на один язык в мире, поскольку оно означает таинство абсолютного духа.

Бог существует в противоположностях света и тьмы, дней и ночей, женского и мужского. Духовное состояние охватывает всего человека и признает высшие цели и ценности.

¹ Бенвенист Э. 1995. *Словарь индоевропейских социальных терминов* (пер. с фр.). М.: Прогресс; Универс. С. 359.

Посчастливилось выжить фронтовику Андрею Платонову. Знаменитый писатель заимствовал в народе свой «дух, творческую, торжествующую и оживляющую силу». Его военные рассказы о ратниках повествуют «о жизни бессмертной и вечной». В рассказе «Офицер и солдат» приведен опыт прорицательной мистики, он открывает символику – сокровенную и житийную, что подтверждает откровение ИЭК.

Об интеллекте и вере полководцев

Советским военачальникам пришлось пережить горечь неудач и радость победы (признание А.М. Василевского).

Полководцы не молчат: их мемуары известны. Советское военное руководство очень высоко оценили немецкие специалисты. Начальник генерального штаба германских войск Франц Гальдер исследовал, как русское руководство, потерпевшее крушение со своим принципом жесткой обороны в 1941-м, развивалось до гибкого оперативного руководства и провело под командованием своих маршалов ряд операций, заслуживающих высокой оценки. В то же время полководец Гитлер привел немецкую стратегию «к полному поражению».

Делаю немало набросков о нравственном подвиге военачальников. Нахожу интереснейшие доказательства, интригующие факты, требующие проверки. Но надо ли доискиваться до истины об умалчивании Г.К. Жуковым его неудач [Жуков 1974]? И еще. Маршалам «все человеческое» не было чуждо.

Вера в Бога поддерживала не только солдат и офицеров, но и военачальников. Г.К. Жуков всю войну не расставался с Казанской иконой Божьей матери (позже он пожертвовал ее храму в Киеве). Бывший полковник царской армии Б.М. Шапошников, даже став начальником Генерального штаба РККА, носил с собой образ святителя Николая, а в регулярных молитвах просил Господа о победе Отечества. Маршал А.А. Говоров прилюдно выражал веру в Христа. Генерал В.И. Чуйков стремился посещать храмы.

Как удалось Сталину осуществить победимость?

Большевикам, пришедшим к власти 6 января 1918 г. (а не в октябре 1917 г.) досталась довольно отсталая страна. «Развитие капитализма в России», по Ленину, было во многом его благим пожеланием. Взяв в руки руль «государственного корабля», И.В. Сталин 4.02.1931 г. признал: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

Как божий день ясно, чрезвычайные темпы трех революций – промышленной, аграрной, культурной – потребовали почти невозможного – мобилизации всех людских, материальных и культурных ресурсов. Огромные жертвы, обман и репрессии были predeterminedены: тракторные заводы, которые строили иностранные специалисты, на деле должны были выпускать танки. На дипломатическом поле следовало заключать договоры хоть с чертом и его бабушкой, не говоря уже о Гитлере с Риббентропом. Уму непостижимо, как смог Советский Союз под руководством И. Сталина подготовиться к отпору агрессорам (Германия, Италия, Япония) с их сателлитами. Научное прояснение вносит превосходная статья В.В. Путина о Второй мировой войне. Непредубежденно рассмотрен Сталин и венгерскими авторами [Беллади, Краус 1989].

В первом обращении Сталина к народу 3 июля 1941 г. война названа «священной», а советские граждане – «братьями и сестрами». «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» не упомянуто.

Названы имена Плеханова, Ленина, Белинского, Чернышевского, Толстого, Глинки, Чайковского, Чехова, Лермонтова». Первый – гуманист и социал-

демократ; второй – большевик-радикал; двое следующих – революционные демократы; остальные – классики русской культуры. Упомянуты были два полководца – Суворов и Кутузов. Вопросая далекое прошлое, Сталин попросил следовать «славному примеру Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского». Названный патриотический пантеон великого русского народа призван был мобилизовать общество в сражениях с захватчиком. Спустя шесть десятилетий россияне поставят Сталина после Александра Невского.

В рядах Красной армии мы участвовали в священной войне, которая была проявлением Высшего начала. Оно требовало исполнения боевого долга. Представление о деятельности Верховного главнокомандования дает его книга [Сталин 1948]. Поэтому человека и стратега И.В. Сталина правильнее оценивать не с точки зрения добра и зла, а с точки зрения «священного». Она, по словам Э. Бенвениста, «ясно показывает позитивный и негативный аспекты значения»¹. Одни действия Сталина были одушевлены «священной силой и священнодействием», а другие с точки зрения «священного» были тем, «с чем не дозволено вступать в соприкосновение».

Воюющее государство, возглавляемое сталинским ГКО, признало свои исторические связи с разными конфессиями, освободило из тюрем и лагерей священнослужителей. Победа в Сталинградской битве позволила воспрянуть душам и духу советских людей.

Качественное изменение политико-идеологического курса благотворно сказалось и на мусульманских народах; с 1942 г. Сталин закладывает основание и мусульманского патриотизма. У мусульман появляется долгожданный муфтий. Еврейское сообщество частично удовлетворяет свои чаяния.

Всемирная и отечественная история поставила И.В. Сталина не только между религией и наукой, с одной стороны, и идеологией марксизма-ленинизма – с другой, но и между разными историческими эпохами. Понять, как ему удалось разрешать умом и сердцем существенные противоречия, довольно сложно. В индустриальном и культурном планах И.В. Сталин синтезирует учение Христа и Ленина, укрепляет союз русскости с советскостью. С самого начала фашистского вторжения диктатор Сталин стал гальванизировать чувство национального единения – главное качество великой нации и всенародного сурового монолита.

С большим опозданием фюрер Германии увидел трагический финал своей игры. Трагедия по гитлеровскому сценарию завершилась катастрофическим поражением. По этому поводу Сталин сказал: «Доигрался, подлец».

Военное время принесло с собой совокупность явлений и действий, которые сакральным образом связывали людей с таинственными силами мира. 72 года изучения фронтовиков убедили меня в том, что их личности обладали сильным внушением и олицетворяли власть божественного разума. Многие были, бесспорно, людьми христианской культуры.

«Бессмертный полк» предлагает вспомнить всех погибших и тех поэтов, которые продолжают «говорить» от их имени.

Я ишу не замеченные тогда философские суждения о жизненных испытаниях в военной поэзии и прозе. Обладавшие большим талантом К. Симонов, Н. Тихонов, А. Твардовский, А. Сурков, Д. Самойлов, М. Исаковский стреляли в цель, которую не видели другие, и попадали в нее. Одним росчерком пера они обозначали точки в отечественной победимости. В этих точках были

¹ Бенвенист Э. 1995. *Словарь индоевропейских социальных терминов* (пер. с фр.). М.: Прогресс; Универс. С. 343-359.

такие слова, как жизнь, родина, любовь, свобода, справедливость. Эти сокровенные понятия свидетельствовали: гении творили антитезу разрушительному фашизму.

Кто же он, творческий разгадчик молчания погибших?

Ответить на этот вопрос можно, исследуя культуру военного времени и ее послевоенное преображение. Это удалось сделать «старому офицеру» и знаменитому скульптору Эрнсту Неизвестному. Один из ответов на вопрос великого художника дает «Бессмертный полк» с его «непобедимой мужицкой логикой». Э. Неизвестный говорил: «Я (как старый офицер) помню основную заповедь войны: в бою лучше принять неправильное решение, чем вообще никакое. Кроме того, мы знаем истину, что цель не оправдывает средства. Но все забыли: средства меняют цель. Может быть, гласность, демократизация общества, открытость – средства к плохой цели, я это не исключаю, но, если сами средства хорошие, люди изменятся, ситуация изменится, следовательно, и цель может измениться» [Неизвестный 1992].

«Бессмертный полк» скорректировал цели новой России. Самым любимым качеством человека для Э. Неизвестного была воля, креативная, т.е. созидательная, воля, а самым нелюбимым – необоснованные претензии.

Общественная система, по его убеждению, должна исполнять просто функции Бога, а человеку надлежит быть человеколюбивой частью природы. Именно такими являются русские классики.

Эрнст Неизвестный предложил понятие диалогичного монументализма. Что оно означает? Это не статичное утверждение героических идей, это диалог души и плоти, прекрасного и безобразного, т.е. это подвижная сумма организованных противоречий, рассуждение, борьба, изменение.

Изменение и борьба противоположностей побуждают скульптора «создать некий новый человеческий язык искусства». И благодаря этому языку появилось у офицера прозрение. Во время войны, в госпитале зарегистрировали клиническую смерть, санитары поволокли его в подвал, где был морг. Они свалили его под лестницей. От удара гипс, в который он был закован, защемил нерв, от болевого шока он воскрес из мертвых.

Суть истинности «Бессмертного полка» в том, что историческая действительность содержит в себе борьбу двух начал. Одно из них возводит людей к «древу жизни», а другое – спуск к смерти или к бессмертию.

«Бессмертный полк» насыщен ушедшей войной и чреват настоящим и будущим. Бойцы не погибли, они продолжают жить памятью шествующих.

Самая совершенная память священна [Библия 1990]. В давнем общении с В.В. Шульгиным, который принял отречение Николая II, я еще более уверился, что война всегда является злом и бедствием, а по сравнению с боями неучастие в них есть еще большее зло. По мнению этого знаменитого монархиста, разумный человек и патриот воюет для того, чтобы заключить мир. Проникаясь отчаянием, обобщаю громаду видимости в скульптурах Э. Неизвестного: «Возрождение», «Маска скорби» и «Древо жизни». Кое-что проясняет его книга [Неизвестный 1992]. Фронтвик визуально доносит до нас Священное Писание.

В многолетнем вопрошании таинства Великой войны вновь перечитываю книги о ней. И. Эренбург, Б. Пастернак, О. Берггольц не теряют своей значимости.

Культурное дыхание ощущали и мы – рядовые, сержанты и офицеры. Нам было дано лучше узнать друг друга и крепче полюбить ближних и дальних. Весь «Бессмертный полк» чувствует свою поразительную культурность. В его

рядах знаменитый скульптор Эрнст Неизвестный. Он задавался вопросом, почему важные решения в XX в. должны выглядеть столь драматично и судьбоносно?

Что преобладало в Великой войне?

У В.И. Даля я нашел существительное, которое меня искренне порадовало. Слово это – геройствование. Именно оно вобрало в себя неисчислимое множество «чудо-воинов». В войну героизм не был, разумеется, образом жизни, он часто являлся образом смерти.

Умный человек сказал: несчастна страна, которая нуждается в героях. Можно предположить, что море несчастий в предвоенные годы делало страну в известных явлениях несчастной, но подлинно массовое геройствование делало ее счастливой.

Военный энциклопедический словарь (1983), говоря о высшей степени отличия, приводит число Героев Советского Союза в Великой войне: их было 12 500 человек. На сколько надо умножить эту цифру, чтобы представить себе громадный масштаб героизма? Не знаю.

Стареет память о военной героике в великолепной словесности писателей-очевидцев. Нам нужна память о геройствовании, чтобы возникли молодые надежды, которые станут подавать миру надежду на Россию. Грандиозный период в истории нашей страны вобрал в себя неисчислимые масштабы боли, крови и подвигов. Это позволяют представить новые книги о побеждающих людях [Дубчак, Левченко 2020].

Некогда страна поклонялась героям потому, что в ней было мало человеческой свободы и много коллективизма, теперь же наоборот: Россия должна «занять место» Америки, где был необычайно развит культ героев (правда, как говорил Оскар Уайльд, в США герои всегда выбираются среди уголовников). В России же герои, говоря словами В.И. Даля, это – витязи, храбрые воины, доблестные воители, богатыри. Удивительно, они живут и в наши дни.

Как можно понять Великую войну

Вспоминая Федора Тютчева, отвечаю: «Умом российское спасение во Вторую мировую войну нельзя постигнуть». Отечественная победимость осуществилась не только во времени, но и в Вечности. И она имеет «божественный» характер. Обновленная Конституция России наконец-таки ввела в свой контекст слово «Бог». Оно – ключ к величию сакрального начала в отечественной судьбе.

Список литературы

Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. 1990. М.: СП «Авангард». 538 с.

Беллады Л., Краус Т. 1989. *Сталин*. М.: Политиздат. 316 с.

Дубчак И.В., Левченко К.Г. 2020. *Таких людей победить невозможно!* М.: Граница. 315 с.

Жуков Г.К. 1974. *Воспоминания и размышления*. М.: Изд-во АПН. 735 с.

Неизвестный Э.И. 1992. *Кентавр: Эрнст Неизвестный об искусстве, литературе, философии*. М.: Прогресс Литера. 240 с.

Симуш П.И. 2008. *Поэтическая мудрость С.А. Есенина*. М.: Изд-во ИФ РАН. 231 с.

Сталин И.В. 1948. *О Великой Отечественной войне Советского Союза*. М.: Военное издательство МВС СССР. 207 с.

Чехов А.П. 1980. Записные книжки, дневники. – *Собрание сочинений в 30 т.* М.: Наука. Т. 17. 526 с.

SIMUSH Petr Iosifovich, Dr.Sci. (Philos.), Leading Researcher at the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (bld. 1, 12 Goncharnaya St, Moscow, 109240; simush@inbox.ru)

THE MEANING OF THE SILENCE OF THE «IMMORTAL REGIMENT»: HOW IS IT SOLVED?

Abstract. *In his essay, the author reflects on the Great Patriotic War, the memory of generations, the «Immortal Regiment» campaign, and in general, on the history of Russia in the 20th century in terms of the eternal, sacred, mysterious and divine. The author believes that the «Immortal Regiment» rejects the ruthless law of being, according to which the most precious past is consigned to inevitable oblivion. The «Immortal Regiment» adjusted the goals of the new Russia. Russian classics, poets and writers of the Soviet era, the sculptor E. Neizvestny with his concept of dialogical monumentalism help the author in understanding the sacredness of war and the memory of it.*

Keywords: *memory of wartime, heroism, «Immortal Regiment», ROC, sacred, theory of Information-Energy Space*